

Глава 873: Имперская Столица.

«Интересно! Смена статуса и в самом деле привела к таким огромным изменениям в ее менталитете?» — Лейлин счел важным то, что сестры начали меняться так быстро, несмотря на то, что некоторое время назад имели тот же статус, что и они. Одно лишь изменение статуса смогло заставить этих сестер начать так себя вести.

Когда по пути они нуждались в защите Лейлина, они всегда любезно с ним общались; но теперь, когда они достигли имперской столицы и нашли, на кого-то положиться, они провели черту, в мгновение ока отгородившись от него по статусу и социальному классу.

Лейлин использовал воспоминания Вельзевула для мгновенного анализа большинства ее мыслей.

«Отлично. Такая интересная душа станет лучшим кандидатом для развращения и деградации в дьявола ... Тщеславное сердце ...»

Пока Лейлин размышлял над тем, стоит ли ему развращать ее, полноправный господин, Виконт Даниэль, наконец, заговорил:

— Хм, Если так - забудьте об этом. Дай им денег и заставь немедленно убратся отсюда. Что подумают люди, увидь они их?

— Да, молодой господин! — дворецкий, стоящий позади виконта Даниэля, бросил им маленький мешок с монетами. — Берите деньги и проваливайте, жадные стервятники!

— Ты ... — Рафиния мгновенно почувствовала, что больше не узнает свою близкую подругу, и внезапно стала подавленной.

— Пошёл ... — она хлопнула своего коня по голове, и Ник тут же заржал, а Лейлин почесал нос и последовал за Старым Пэмом, который взял мешочек с деньгами.

Голос Виконта Даниэля был слабо различим, когда они уходили:

— Почему вы беспокоитесь об этих деревенских простофилях. Гера, Ялани, позвольте мне отвести вас...

....

— Отвратительно! Безобразно! Почему Гера и Ялани оказались такими? Они попали под чары дьявола, который завладел контролем над их сердцами? — девушка-рыцарь наконец закричала, когда они отошли на приличное расстояние.

— Ладно, все эти дворяне отвратительны. Старый Пэм все это видел. Только золото никогда не лжет!

Рафиния была ошарашена его падкостью на деньги, и могла только закатать глаза, услышав его слова. Лейлин, с другой стороны, поинтересовался у него:

— Почему ты просто не поклялся стать его последователем? Он ведь дворянин!

— Если бы я это сделал, старейшины убили бы меня! Кроме того, как, по-твоему, в

человеческой стране присвоят титул дварфу? — подмигнул Старый Пэм, демонстрируя свою врожденную хитрость, — Старый Пэм скорее утопитя в роме, чем станет батрачить на благородного и, в итоге, останется ни с чем...

— Ха-ха ... Ты действительно умный дварф ... — Рафиния все-таки оставалась молодой леди, и её удивил его шутливый тон ...

Лейлин первым предложил разойтись, когда они достигли перекрестка:

— Если у нас больше нет общих дел, может, нам стоит разделиться?

— Разделиться? Разве нам не заплатят за миссию в организации наемников? — Рафиния была удивлена, а также почему-то не хотела с ним расставаться.

— У меня есть другие дела, — Лейлин тактично отказался, но даже Рафиния читала между строк: он хотел продолжить в одиночку. Как только она это поняла, ей даже захотелось плакать.

— Тогда ... куда ты отправишься? — все еще упрямо спрашивала молодая девушка.

— Я намереваюсь ненадолго задержаться в имперской столице, а затем продолжу свое путешествие. Моя цель еще не ясна, возможно, я помещу город Сильвермун на севере. До встречи... — Лейлин элегантно махнул, уходя.

Но Рафиния и Старый Пэм не знали, что в это время вокруг тела Рафинии оборачивался темный поток света, как прядь волос, которая исчезла почти мгновенно.

«Метка дьявола. Я с нетерпением жду того момента, когда твоя душа сойдет со светлого пути ...» — в сердце Лейлина звучало низкое бормотание дьявола.

Было несколько причин, почему он поступил в отношении Рафинии и остальных правильно. С одной стороны, они были его командой, и то, что он хотел их оберегать, было само собой разумеющимся; но другая причина состояла в том, чтобы наблюдать за их душами и пытаться их развратить.

Лейлин не был мазохистом. Почему он настаивал бы на том, чтобы ждать за воротами особняка виконта? Он нуждался в этой жалкой сумме денег? Только наблюдая со стороны он мог уловить самые тонкие колебания души и направить их!

«Судя по всему, Гера и ее сестра были поглощены тщеславием. С небольшим толчком было бы совершенно нормально, если бы их соблазнил дьявол. Душа Рафинии, с другой стороны, кристально чиста. Как только она будет испорчена, у нее будет такая сила, которая заставит всех других дьяволов пускать слюни...»

Как только душа человека, вроде Рафинии, будет испорчена, она станет чрезвычайно заманчивой для любого грозного дьявола. Однако Лейлин был уже почти Архидьяволом, и ему, естественно, не пришлось прибегать к такому поведению. Он решил лично отправиться в путешествие, чтобы поэкспериментировать с душами обычных людей.

Поскольку его основное тело уже отняло у Вельзевула всё, что он имел, для него было неизбежно иметь дело с преисподней и другими дьяволами. Даже у самого Лейлина имелось несколько дьявольских характеристик.

Души в Море Богов отличались от таковых в Море Магов, и Лейлину пришлось проверить это на себе. Когда он был во внешних морях, люди его семьи были непригодны для экспериментов. Что касается пиратов, их души даже походили на души дьяволов, сеющих хаос!

Только Рафиния и остальные позволили его глазам вспыхнуть. И именно поэтому он оставил на ней метку дьявола, благодаря которой он мог легко отслеживать и контролировать ее в любое время.

...

«Все эти вопросы можно отложить в сторону. В этой поездке в имперскую столицу есть еще более важные дела!»

Первая проблема, которую должен был решить Лейлин, состояла в том, чтобы смыть с себя все подозрения в пиратстве. В противном случае священники и паладины Бога Правосудия будут преследовать его вечно, как назойливые мухи, от которых невозможно скрыться. Даже если он уничтожит одну группу, следом за ней появится другая.

Однако и Лейлин, и дворяне были очень искусны, когда дело доходило до искажения правды и сокрытия злодеяний.

«Пока это только в теории. Если Его Величество сделает заявление, этого будет достаточно, чтобы дело закрыли! После подтверждения имени убийцы даже церковь Бога Правосудия не сможет продолжать вести расследование...»

Лейлин прекрасно знал, что в настоящее время он не рассматривался в качестве подозреваемого. Даже священники и паладины Бога Правосудия в лучшем случае могли только «искать у него помощи в своем расследовании».

Однако, если бы они действительно это сделали, для него бы все было кончено! Какого дворянина не накажут за связи с пиратами? Как только одно из его преступлений будет раскрыто, его имя свяжут с чем-то еще более серьезным. Он даже не надеялся на то, чтобы выйти из церкви живым в конце всего этого.

Его единственным выходом было пресечь все это на корню; церковь распростерла свои руки слишком далеко.

«Как только король сделает свой окончательный вывод, даже церкви будет сложно свергнуть его. В конце концов, они должны уважать королевскую власть в этом регионе. Связей, которые имеет семья Фаулен, будет недостаточно...»

Лейлин глубоко задумался: «Было бы лучше, если бы член министерства его величества выступил от моего имени, и он должен быть очень важным человеком. Сеть, оставленная Вельзевулом, вероятно, пригодится мне в этом аспекте...»

Чем выше статус дворянина, тем легче дьяволу развратить его и склонить к сотрудничеству. То же самое произошло и с королем Дамбрат, который лично назначил Вельзевула руководителем, прежде чем тот впал в спячку. Это, бесспорно, было формой издевательства над богами.

«Взглянем-ка ... В списке имен руководителей, ответственных за регион Дамбрат, за столицу Королевства Дамбрат отвечает ... — Лейлин просмотрел информацию, предоставленную И.И.Чипом. Неожиданная улыбка постепенно подползла к его лицу, — Интересно ... Дьявол?»

В памяти Вельзевула, имперская столица Дамбрат была, очевидно, главной зоной бедствия, где дьяволы сеяли хаос. Он даже специально подослал туда дьявола для удобства контроля.

Несмотря на то, что она подавлялась главным материальным уровнем, она все еще должна была иметь силу высокорангового Профессионала. Она даже освоила несколько особых методов сокрытия, чтобы помочь верующим Вельзевула успешно избежать обнаружения церквями.

«А она умна», — Лейлин равнодушно её оценил.

Если бы Лейлин использовал свою истинную силу, чтобы подчинить ее, то исход боя был бы предreshен. К сожалению, справедливости в таких вопросах не было с самого начала.

Благодаря воспоминаниям Вельзевула, у Лейлина был козырь, который мог мгновенно сделать его заклятым врагом!

«Но прежде чем я подчиню ее, я встречу со старым другом!» — странная улыбка мелькнула на лице Лейлина.

...

«Черт возьми! Черт возьми! Все эти отвратительные дворяне положили глаз на мою территорию и совсем забыли о своей дружбе с Золотым Терновником (Торнблоссомми)...» — в имперской столице в это время находился старый знакомый Лейлина. Виконт Тим вернулся из императорского дворца, в удрученном состоянии.

Будучи шпионом, он, к счастью, смог избежать непредвиденных обстоятельств во время «Пиратской Волны» и даже захватить часть богатства своей семьи на материк. Вскоре после этого он начал предпринимать активные действия в имперской столице в надежде получить титул Маркиза семьи Золотых Торнблоссов, а также земли на Балтийском Архипелаге.

Однако реальность оказалась жестокой. Как только старый маркиз скончался, все его первоначальные связи стали недействительными. Эти ненасытные дворяне из имперской столицы начали планировать разделить Балтийский архипелаг; доходов от океанской торговли было достаточно, чтобы эти дворяне позеленели от зависти.

После многочисленных визитов во дворец, ради встреч с королем, он понял, что Его Величество тоже безразличен к его просьбам.

«Несмотря на то, что мы кровные родственники, ему выгодно сотрудничать с другими. Если кто-нибудь, обладающий реальной властью, не захочет поддержать меня ... Я не привез с собой много золотых монет, так кого же мне выбрать...»

Пока виконт Тим размышлял над этим, к нему вошел слуга, чтобы проинструктировать:

— Сэр, один знатный человек, просит о встрече с вами. Он показал значок семьи Фаулен...

Звон!

Изысканная фарфоровая чашка в руке виконта Тима упала на пол.

— Фау ... Фаулен! — Тим взялся за голову. — Он все никак меня не отпустит?

Для него не было никакой разницы между Лейлином и другими демонами и дьяволами. По

иронии судьбы, он был прав.

<http://tl.rulate.ru/book/111/295153>